

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

248600, г. Калуга, ул. Ленина, 90; тел: (4842) 505-902, 8-800-100-23-53; факс: (4842) 505-957, 599-457;
<http://kaluga.arbitr.ru>; e-mail: kaluga.info@arbitr.ru

О ПРЕДЕЛЕНИЕ Дело № А23-8028/2016

28 октября 2021 года

г. Калуга

Резолютивная часть определения оглашена 21 октября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 28 октября 2021 года.

Арбитражный суд Калужской области в составе судьи Сыбачина А.В.,
при ведении протокола судебного заседания Горбуновой Е.В., рассмотрев в
открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
общества с ограниченной ответственностью «ЭЛИТСТРОЙ», г. Обнинск
Калужской области,
заявление конкурсного управляющего должника о привлечении бывших
руководителей должника к субсидиарной ответственности,
при участии в судебном заседании: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В производстве Арбитражного суда Калужской области находится дело о
несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью
«ЭЛИТСТРОЙ».

Решением от 30.06.2017 в отношении ООО «ЭЛИТСТРОЙ» открыта
процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден
Захаров Сергей Александрович.

Определением от 02.07.2019 Захаров Сергей Александрович освобожден от
обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утвержден
Саранин А.В.

25.10.2019 Саранин А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о
привлечении к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам
должника Корпачева Игоря Геннадьевича и Горенкина Александра Анатольевича.

Представитель Горенкина Александра Анатольевича в судебном заседании
вражгал против удовлетворения заявления, настаивал на отсутствии
неплатежеспособности должника в период осуществления Горенкиным А.А.
руководства деятельностью должника, просил применить срок исковой давности
по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Иные лица, участвующие в деле, своих представителей в судебное заседание
не направили, о времени и месте судебного заседания уведомлены надлежащим
образом. В силу статей 156, 223 Арбитражного процессуального кодекса
Российской Федерации судебное заседание проведено в отсутствие не явившихся
лиц.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения представителя заявителя и
ответчика, суд установил следующее.

07.12.2016 Садовой В.В. и Климанов С.В. обратились в Арбитражный суд Калужской области к обществу с ограниченной ответственностью «ЭЛИТСТРОЙ» о признании его несостоятельным (банкротом), указав, что должником не погашена задолженность по оплате заработной платы в общей сумме 611 085 руб. 45 коп.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 03.02.2017 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Мисаров Сергей Владимирович.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 30.06.2017 в отношении ООО «ЭЛИТСТРОЙ» открыта процедура конкурсного производства.

25.10.2019 конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении Корпачева Игоря Геннадьевича и Горенкина Александра Анатольевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В своем заявлении конкурсный управляющий указывает, что руководителем должника с 12.03.2014 являлся Горенкин Александр Анатольевич, 20.12.2016 генеральным директором общества избран Корпачев Игорь Геннадьевич.

09.08.2017 конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Калужской области с заявлением об истребовании у руководителя должника Корпачева И.Г. бухгалтерской и иной документации должника, а также материальных и иных ценностей.

Определением суда от 18.12.2017 указанное заявление удовлетворено, однако, судебный акт Корпачевым И.Г. не исполнен до настоящего момента, в связи с чем указанное лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в объеме не погашенных требований кредиторов должника.

В отношении Горенкина А.А. конкурсный управляющий должника указал, что по состоянию на 01.12.2016 должник отвечал признакам недостаточности имущества, 20.03.2015 должнику заявлено требование об уплате неустойки в сумме 773 725 руб. 10 коп., с указанной даты должник являлся неплатежеспособным. В связи с изложенным, указанное лицо подлежит привлечению к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника в объеме обязательств, возникших в период с 21.03.2015 по 23.12.2016. Впоследствии 14.09.2021 указанная позиция была уточнена в части даты начала срока возникновения ответственности – 20.04.2015.

Горенкин А.А., возражая против доводов, изложенных в заявлении, указал, что формальное отрицательное значение активов по данным бухгалтерской отчетности не свидетельствует о неплатежеспособности должника. Должник имел существенную дебиторскую задолженность и продолжал осуществление основного вида деятельности, дальнейшая невозможность исполнения обязательств перед кредиторами обусловлена обстоятельствами, не связанными с деятельностью указанного ответчика.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон от 29.07.2017 N 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

В то же время, основания для привлечения к субсидиарной ответственности, содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 N

266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017, в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), поскольку Закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Аналогичные разъяснения высшей судебной инстанции приведены в пункте 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", согласно которым положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ (в частности, статьи 10) о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующими лицом указаний должнику, одобрение контролирующими лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ.

При этом нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта).

В рассматриваемом случае из материалов дела следует, что конкурсный управляющий обосновывает возникновение оснований для привлечения Дубаткова Корпачева И.Г. и Горенкина А.А. к субсидиарной ответственности их действиями (бездействием), совершенными в период по 23.12.2016, а также до 29.07.2017 в части не передачи документации и имущества должника.

Как следствие, в данном случае применению подлежат положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 134-ФЗ, действующей до вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Дубатковым С.А. заявлено о пропуске пресекательного срока привлечения к субсидиарной ответственности.

Суд не принимает доводы ответчика о пропуске срока привлечения к субсидиарной ответственности.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 N 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 N 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

В соответствии со статьей 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве в период, на который указывает конкурсный управляющий, действовал в следующей редакции: «Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом».

Тем не менее, федеральным законом может быть предусмотрено отступление от общего правила действия норм материального права во времени, а именно, Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ прямо предусмотрено, что измененная редакция данного пункта, предусматривающая не годичный, а трехгодичный срок привлечения к ответственности, к поданным после 1 июля 2017 года заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков (статья 4 указанного Федерального закона).

Поскольку в рассматриваемом случае к спорным правоотношениям подлежит применению пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.12.2016 N 488-ФЗ, трехлетний срок на подачу заявления, с учетом введения в отношении должника процедуры наблюдения 03.02.2017 и конкурсного производства 30.06.2017, на дату 25.10.2019 не истек.

Указанный вывод соответствует правовым позициям, изложенными в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 N 1188-О и 26.02.2021 N 286-О.

Таким образом, суд приходит к выводу об отсутствии пропуска срока на привлечение и Горенкина А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

По существу спора судом установлено следующее.

В силу ст. 2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; а под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В соответствии с п. 2 ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления. При этом субсидиарная ответственность в таких случаях наступает лишь по тем обязательствам должника, которые возникли после истечения срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, исходя из смысла приведенных норм, возможность привлечения лиц, названных в п. 2 ст. 10 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возникает при одновременном наличии ряда указанных в законе условий: 1) возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; 2) неподача кем-либо из указанных выше лиц заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; 3) возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

При этом доказыванию подлежит точная дата возникновения перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве обстоятельств, точные даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и истечение предусмотренного п. п. 2 и 3 ст. 9 Закона о банкротстве срока, точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо (лица) из перечисленных в п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление №53) разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управлеченческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

При этом неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых управлеченческих решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на извлечение третьим лицом необоснованной выгоды на постоянной основе во вред должнику и его кредиторам, в том числе внутреннее перераспределение совокупного дохода, получаемого от осуществления предпринимательской деятельности лицами, объединенными общим интересом, с использованием формального документооборота в пользу одного из них с одновременным аккумулированием основных обязательств перед контрагентами и основной налоговой нагрузки на стороне другого лица (должника) и т.д.

В силу указанных норм права и разъяснений их применения, при установлении оснований для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом значимыми являются следующие обстоятельства: возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве:

- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Неплатежеспособность по смыслу статьи 2 Закона о банкротстве определяется ситуацией, когда прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. При этом признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества должны носить объективный характер.

В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума N 53 согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Кроме того, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. При недоказанности любого из этих элементов в удовлетворении заявления должно быть отказано.

При привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

В этой связи помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения единоличным исполнительным органом обязанности, установленной Законом о банкротстве (обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в случае, предусмотренном

пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве), необходимо установить вину субъекта ответственности (в данном случае - бывшего руководителя должника), исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ); также имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В силу вышеуказанных положений конкурсный управляющий должен доказать не просто существование у должника задолженности перед кредиторами, а наличие оснований, обязывающих руководителя обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, в частности, наличие у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, либо наличие других обстоятельств, предусмотренных названной нормой Закона о банкротстве.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801 по делу N A50-5458/2015, показатели только бухгалтерской отчетности для вывода о наступлении условий, предусмотренных статьей 9 Закона о банкротстве, недостаточно.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 3 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" бухгалтерской (финансовой) отчетностью является информация о финансовом состоянии экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными Законом о бухгалтерском учете, которая должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отражать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Действующее законодательство не предполагает, что руководитель общества обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, как только возникла задолженность перед кредиторами. Добросовестный руководитель обязан принять соответствующие меры к ее погашению.

Только наличие неплатежеспособности должника, то есть недостаточности денежных средств, при условии понимания, что такие денежные средства не будут получены в результате законных сделок в совокупности указывают на необходимость подачи заявления о банкротстве, а обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве при отсутствии достаточных к тому оснований не может расцениваться как добросовестное и разумное действие руководителя должника.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.07.2003 N 14-П указал, что "формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества выполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный

критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве".

Судом установлено, что в соответствии с копией бухгалтерского баланса за 2015 год внеоборотные активы должника составляли 8 523 тыс. руб., запасы – 216 363 тыс. руб., дебиторская задолженность 193 130 тыс. руб., денежные средства 845 тыс. руб., однако, совокупный финансовый результат за 2015 год составили убытки в сумме 12 639 тыс. руб.

В соответствии с копией бухгалтерского баланса должника, представленной Горенкиным А.А., за 2016 год у должника имелись основные средства (8 640 тыс. руб.). размер чистых активов должника составлял 6 779 тыс. руб., при этом совокупный финансовый результат за январь-сентябрь 2016 года составили убытки в сумме 8 859 тыс. руб.

Суд обращает внимание, что указанная копия баланса заверена должником, однако, в налоговый орган последним руководителем должника Корпачевым И.Г. не сдавалась и арбитражному управляющему не передавалась.

При этом суд приходит к выводу, что на ранее действовавшего руководителя должника не может быть возложена ответственность за ненадлежащее ведение деятельности последующим руководителем должника.

Как указано в приговоре мирового судьи судебного участка №15 Обнинского судебного района Калужской области от 30.10.2017 по делу №1-56/2017, невыплата Горенкиным А.А. заработной платы работникам свыше двух месяцев имела место с целью погашения краткосрочных кредитов и займов, расчетов с поставщиками и подрядчиками, выплатами в бюджет, а также с целью сохранения производства и деловой репутации ООО «ЭЛИТСТРОЙ».

Из вышеуказанного приговора также следует, что в период с апреля по сентябрь 2016 года ООО «ЭЛИТСТРОЙ» осуществляло предпринимательскую деятельность, в связи с которой на расчетные счета, а также в кассу предприятия поступали денежные средства.

Указанные обстоятельства установлены определением суда от 02.10.2018 по настоящему делу.

При этом в отношении претензии от 20.03.2015 Горенкиным А.А. указано, что требование о взыскании неустойки не образует признаки банкротства должника, должник имел возможность исполнять свои обязательства в полном объеме в связи с превышением объема дебиторской задолженности над объемом кредиторской задолженности, при этом должник продолжал исполнение контракта на сумму 320 299 784 руб., заключенного с АО «ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина», что подтверждается определением Арбитражного суда Калужской области по настоящему делу от 01.06.2017.

Целью правового регулирования нормы статьи 9 Закона о банкротстве является предотвращение вступления в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника.

В данном случае отсутствует такой признак, как вступление в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника, необходимый для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной

ответственности по основанию, предусмотренному статьей 9 и пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

У суда отсутствуют сведения о расходовании Горенкиным А.А. денежных средств и принятии новых обязательств должника в нарушение прав и законных интересов третьих лиц, дальнейшее продолжение должником хозяйственной деятельности с погашением ранее возникших обязательств и принятием на себя новых обязательств не свидетельствует о наличии оснований для привлечения руководителя должника к ответственности.

Задолженность, возникшая на основании перечисленных конкурсным управляющим судебных актов, обосновывается прекращением выполнения строительных работ в декабре 2016 года.

Так, в отношении контрагента АО «Обнинское НПП «Технология» по состоянию на 01.03.2017 стоимость выполненных должником работ составила 209 325 670 руб. 31 коп. Общая стоимость невыполненных работ по контракту оставила 110 974 113 руб. 69 коп., из вышеуказанной указанной суммы АО «Обнинское НПП «Технология» должнику перечислен аванс в размере 101 021 942 руб. 51 коп., данный аванс отработан на сумму 24 225 790 руб. 31 коп. Стоимость неосвоенного аванса по контракту составила 77 681 879 руб. 58 коп.

В связи с неисполнением должником обязательств по контракту в установленный срок (до 31.12.2016), заказчик реализовал своё право на односторонний отказ от исполнения контракта и потребовал от должника возврата неотработанной части аванса (определение Арбитражного суда Калужской области от 01.06.2016).

В отношении требования АО «ФОНДСЕРВИСБАНК» суд обращает внимание, что согласно п. 1.3. кредитного договора (в редакции дополнительного соглашения №3) кредит в сумме 260 000 000 руб. предоставлен на срок по 31.12.2024 со следующим графиком погашения задолженности: по 5 416 666 руб. 67 коп. ежемесячно, не позднее последнего рабочего дня каждого месяца, начиная с 29.01.2021 по 31.12.2024 включительно (определение Арбитражного суда Калужской области от 15.05.2016).

Суд приходит к выводу, что задолженности перед контрагентами должника, в отношении которых имелись просрочки в 2016 году, не являются существенными по размеру, сам факт их наличия не свидетельствует о нахождении должника в состоянии имущественного кризиса.

Пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ возлагает бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий органов юридического лица, к которым относятся директор, на лицо, требующее привлечения участников к ответственности, то есть в настоящем случае на истца.

Из содержания п. 3 ст. 53 ГК РФ следует, что единоличный исполнительный орган юридического лица обязан действовать в интересах этого юридического лица добросовестно и разумно. В случае нарушения данной обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников) должен возместить убытки, причиненные таким нарушением.

Ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные

доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков на основании ст. 15 ГК РФ необходимо доказать наличие противоправных действий ответчика, факт несения убытков и их размер, причинно-следственную связь между действиями ответчика и наступившими у истца неблагоприятными последствиями.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

По правилам ст. 65 АПК РФ, исходя из разъяснений, изложенных в п. п. 1, 4, 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения руководителем должника обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах общества, наличие и размер убытков, причинно-следственную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками.

Таким образом, в предмет доказывания и исследования в данном случае входит вина руководителя должника, причинно-следственная связь его действий с банкротством предприятия и недостаточностью имущества должника, т.е. наличие обстоятельств, перечисленных в статьи 9 Закона N 127-ФЗ, при которых у руководителя должника возникает обязанность по обращению с заявлением должника, факта нарушения данной обязанности лицами, привлеченными конкурсным управляющим к субсидиарной ответственности, состав и размер обязательств должника.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" изложена правовая позиция, в соответствии с которой недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в

том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требуемого в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требуемых или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Однако доказательств совершения Горенкиным А.А. действий, направленных на увеличение кредиторской задолженности должника, а равно наличия вышеуказанных аспектов недобросовестности на дату, определенную конкурсным управляющим должника 20.04.2016, в материалы дела не представлено.

В силу статей 9, 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При этом суд, соблюдая принцип состязательности процесса, не вправе подменять заявителя в доказывании даты возникновения субъективного банкротства.

В связи с изложенным, суд не усматривает оснований для привлечения Горенкина Александра Анатольевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В отношении довода о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника, как не обеспечившего передачу конкурсному управляющему документации должника, судом установлено следующее

Решением Арбитражного суда Калужской области от 30.06.2017 общество с ограниченной ответственностью «Элитстрой» признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Суд обязал органы управления должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, печати и штампы, материальные и иные ценности должника. Указанная обязанность исполнена не была.

Обязанность по передаче документов конкурсному управляющему возникла после 03.07.2017.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 18.12.2017 удовлетворено заявление конкурсного управляющего об истребовании документов. Суд постановил истребовать у бывшего руководителя общества с ограниченной ответственностью «ЭЛИТСТРОЙ» Корпачева Игоря Геннадьевича следующие документы:

1. Учредительные документы ООО «ЭЛИТСТРОЙ» (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации) с изменениями;
2. Документы, подтверждающие права ООО «ЭЛИТСТРОЙ», на недвижимое имущество, земельные участки, технические паспорта;
3. Документы первичного бухгалтерского учета, бухгалтерской отчетности (квартальные и годовые балансы (форма №1,2) с отметкой налоговой инспекции), документы, сданные во внебюджетные фонды и органы статистики (расчетные ведомости), с соответствующими отметками о принятии (за последние три года);
4. Расшифровка расчетов с дебиторами по статье «Расчеты с персоналом по прочим операциям»;
5. Расшифровка авансов, выданных поставщикам и подрядчикам, обоснованность авансов;
6. Расшифровка краткосрочных финансовых вложений;
7. Приказ об утверждении Положения и Положение об учетной политике;
8. Последние акты инвентаризации имущества и финансовых обязательств, последние инвентаризационные ведомости (в том числе акций, облигаций, ценных бумаг) по установленным формам;
9. Расшифровку кредиторской и дебиторской задолженности с указанием почтовых адресов контрагентов и даты возникновения;
10. Внутренние документы ООО «ЭЛИТСТРОЙ», подтверждающие полномочия руководящих органов (приказ о назначении, трудовой договор (контракт) с руководителем, протокол);
11. Протоколы собраний руководящих органов ООО «ЭЛИТСТРОЙ» за период с 2014 года по настоящее время;
12. Приказы и распоряжения директора за период с 2014 года по настоящее время;
13. Ежегодные отчеты ревизионной комиссии о результатах деятельности, отчеты и заключения аудиторских фирм за последние три года;
14. Договоры, соглашения, контракты, заключенные ООО «ЭЛИТСТРОЙ» со всеми юридическими и физическими лицами не менее чем за три последних года;

15. Номера расчетного и иных счетов ООО «ЭЛИТСТРОЙ», наименование и реквизиты обслуживающих банковских учреждений;

16. Документы из банков: сведения о состоянии расчетных счетов, об остатках денежных средств на них для дальнейшего использования; содержание картотеки по счету; неоплаченные платежные документы; сведения о движениях по счетам с момента их открытия по настоящее время (с приложение копий платежных документов); сведения о выданных кредитах, если таковые выдавались, с информацией об исполнении обязательств, вытекающих из кредитного договора; об исполнении инкассовых поручений с момента открытия счетов и по настоящее время (в случае если указанное списание производилось); полную выписку о движении денежных средств (с обязательным указанием даты, суммы, основания платежа, плательщика и получателя денежных средств, а также назначения платежа) с открытия расчетного счета и по настоящее время;

17. Документы, свидетельствующие о выполнении или невыполнении ООО «ЭЛИТСТРОЙ» денежных обязательств перед контрагентами, бюджетом и внебюджетными фондами (неисполненные платежные требования, платежные поручения и т.п.);

18. Справку о задолженности ООО «ЭЛИТСТРОЙ» перед бюджетом и внебюджетными фондами (акт сверки с налоговой инспекцией);

19. Лицензии;

20. Сертификаты;

21. Сведения об основных направлениях деятельности (основных видах продукции, работ, услуг) в форме пояснительной записи;

22. Сведения об основных поставщиках и потребителях продукции (оценочно: доля в общем объеме реализации, поставок) в форме таблицы;

23. Сведения об обременении имущества обязательствами перед третьими лицами (аренда, залог и т.п.);

24. Сведения о том, имеются ли притязания третьих лиц на имущество (активы), судебные споры, решения судов, действия судебных исполнителей;

25. Сведения о внутренней структуре ООО «ЭЛИТСТРОЙ», перечень его структурных подразделений, филиалов и представительств;

26. Сведения о фактической численности работников ООО «ЭЛИТСТРОЙ» в форме справки, утвержденное штатное расписание или штатную расстановку рабочих;

27. Сведения о выданных доверенностях в форме копии журнала учёта выдачи доверенностей;

28. Наименование и адреса организаций, в которых ООО «ЭЛИТСТРОЙ» является учредителем (участником), сведения о доле участия;

29. Нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, касающиеся ООО «ЭЛИТСТРОЙ», его функций и видов деятельности;

30. Сведения об ООО «ЭЛИТСТРОЙ» и функционировании службы безопасности (охраны) предприятия, материально ответственных лицах и лицах, ответственных за технику безопасности, пожарную безопасность, с предоставлением соответствующих приказов;

31. Сведения о наличии имущества, находящегося в лизинге с подтверждающими документами;

32. Печати, штампы, материальные и иные ценности ООО «ЭЛИТСТРОЙ».

Указанные документы, печати, штампы, материальные и иные ценности ООО «ЭЛИТСТРОЙ» в срок до 25.12.2017 передать конкурсному управляющему должника Захарову Сергею Александровичу (адрес для корреспонденции: 445040, Самарская область, г. Тольятти, а/я 3026) по акту приема-передачи.

На основании определения судом выдан исполнительный лист, однако до настоящего времени определение суда не исполнено.

Неисполнение контролирующим должника лицом обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и ее передаче конкурсному управляющему привело к существенному затруднению проведения процедуры, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формированию и реализации конкурсной массы.

Применительно к указанным нормам Корпачев И.Г., являясь единоличным исполнительным органом должника, как бывший генеральный директор общества, относится к контролирующим должника лицам.

Согласно п.1 ст. 61.11. Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Подпункт 2 пункта 2 ст.61.11 Закона о банкротстве определяет, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Таким образом, законодатель презуммирует возникновение несостоятельности (банкротства) должника вследствие такого действия его руководителя как отсутствие обязательных документов бухгалтерского учета и (или) отчетности.

Обязанность опровержения указанной презумпции лежит на привлекаемом к ответственности лице.

Исходя из смысла указанной нормы, арбитражный суд устанавливает обстоятельства наличия или отсутствия бухгалтерской документации для цели привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности на основе исследования представленных доказательств в подтверждение имущественного состояния должника, которое отражается в бухгалтерском балансе.

В данном случае имеют существенное значение для дела обстоятельства наличия имущества должника, ведение им хозяйственной деятельности за отчетный период, предшествующий процедуре банкротства.

Доказывание наличия объективной стороны правонарушения (установление факта неисполнения обязанности по передаче документов, либо отсутствие в

документах бухгалтерского учета и (или) отчетности соответствующей информации, либо искажение указанной информации; размер причиненного вреда (соотношение сформированной конкурсной массы, способной удовлетворить требования кредиторов, и реестровой и текущей задолженности) является обязанностью лица, обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Для установления причинно-следственной связи и вины привлекаемых к ответственности подлежат учету презумпции, содержащиеся в вышеуказанных нормах Закона о банкротстве, а именно: презумпция признания банкротом вследствие бездействия руководителя должника при непередаче документации должника (или искажении содержащихся в ней сведений) и презумпция вины контролирующих должника лиц.

Данные презумпции являются опровергимыми, что означает следующее: при обращении в суд конкурсного управляющего о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности в порядке главы III.2 Закона о банкротстве указанные обстоятельства не должны доказываться конкурсным управляющим (они предполагаются), но они могут быть опровергнуты соответствующими доказательствами и обоснованиями ответчиком, то есть тем лицом, которое привлекается к субсидиарной ответственности.

Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

В соответствии с копией бухгалтерского баланса за 2015 год запасы должника составляли 216 363 тыс. руб., дебиторская задолженность 193 130 тыс. руб..

В соответствии с копией бухгалтерского баланса должника, представленной Горенкиным А.А., за 2016 год у должника имелись основные средства (8 640 тыс. руб.). размер дебиторской задолженности составлял 181 281 тыс. руб.

Отсутствие переданных документов исключило возможность проведения полного объема работ по пополнению конкурсной массы должника.

При этом документов, подтверждающих наличие активов должника конкурсному управляющему передано не было, что не позволило сформировать конкурсную массу, взыскать дебиторскую задолженность.

Указанное препятствует погасить реестр требований кредиторов, а также текущие платежи, что является основанием для привлечения к ответственности Корпачевым И.Г.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его

действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов (ч. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Обязательства по передаче бухгалтерской документации контролирующим должника лицом в полном объеме не исполнены, доказательств обратного им в суд не представлено, доказательства отсутствия его вины в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствуют.

Согласно п.11. ст.61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Суд полагает доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Корпачевым И.Г.

по обязательствам должника Общества с ограниченной ответственностью «Элитстрой».

Согласно пояснений конкурсного управляющего в материалах дела, в настоящий момент не завершены мероприятия по исполнению судебных актов о признании сделок недействительными и взыскании в пользу должника денежных средств, поэтому в части определения размера ответственности заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу до окончания расчетов с кредиторами должника.

Согласно п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.11 Закона о банкротстве, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

При указанных обстоятельствах, производство по заявлению конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности подлежит приостановлению до окончания расчетов с кредиторами должника. На основании статей 9, 10 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», руководствуясь статьями 49, 150, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать конкурсному управляющему общества с ограниченной ответственностью «ЭЛИТСТРОЙ» Саранину Андрею Владимировичу в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Горенкина Александра Анатольевича.

Привлечь Корпачева Игоря Геннадьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «ЭЛИТСТРОЙ».

Приостановить рассмотрение заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «ЭЛИСТСТРОЙ» Саранина Андрея Владимировича в части размера ответственности Корпачева Игоря Геннадьевича до окончания расчетов с кредиторами должника.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня вынесения в Двадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Калужской области.

Судья

А.В. Сыбачин